

Русаков А.В.

магистрант

2 курс, направление «Антикоррупционная деятельность

Ростовский филиал «РТА»

Россия, г. Ростов-на-Дону

ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы и направления трансформации уголовной политики Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в условиях цифровизации и институциональных изменений. Анализируются правовые и правоприменительные трудности, включая фрагментарность законодательства, сложности квалификации коррупционных преступлений, институциональные ограничения судебной системы и снижение эффективности прокурорского надзора. Особое внимание уделяется новым формам коррупции, связанным с цифровыми технологиями и финансовыми инструментами. Обосновывается необходимость системной модернизации уголовно-правового регулирования, цифровизации контроля и повышения прозрачности государственных институтов.*

***Ключевые слова:** коррупция, уголовная политика, цифровизация, антикоррупционная политика, судебная система, прозрачность власти, правоприменение.*

***Annotation:** The article examines the transformation of criminal policy in combating corruption in the Russian Federation under conditions of digitalization and institutional challenges. It analyzes legal and enforcement problems, including legislative fragmentation, difficulties in classifying corruption offenses, institutional*

limitations of the judiciary, and reduced effectiveness of prosecutorial oversight. Special attention is given to new forms of corruption associated with digital technologies and financial instruments. The study substantiates the need for systemic modernization of criminal law regulation, digital monitoring mechanisms, and increased transparency of public institutions.

Key words: *corruption, criminal policy, digitalization, anti-corruption policy, judiciary, transparency, law enforcement.*

Коррупция продолжает оставаться одной из наиболее серьёзных угроз устойчивому развитию государства, подрывая доверие граждан к институтам власти, препятствуя экономическому росту и нарушая принципы социальной справедливости. Международное сообщество рассматривает коррупцию как глобальное явление, требующее системных мер противодействия и согласованных усилий государств [1]. В Российской Федерации противодействие коррупции признано одним из приоритетных направлений государственной политики, что подтверждается развитием нормативной базы и совершенствованием механизмов уголовной ответственности. Вместе с тем современная правоприменительная практика демонстрирует наличие существенных противоречий между формально закреплёнными правовыми нормами и реальными вызовами, возникающими в условиях цифровизации, усложнения экономических отношений и трансформации институциональной среды.

Одной из ключевых проблем уголовной политики в сфере противодействия коррупции остаётся фрагментарность законодательства и правовая неопределённость. Несмотря на наличие значительного количества норм антикоррупционной направленности, их несистемность и пересечение создают трудности в правоприменении. Нечёткость формулировок отдельных положений уголовного закона допускает расширительное толкование и усиливает зависимость решений от субъективного усмотрения правоприменителя, что снижает предсказуемость судебной практики и

эффективность правовой защиты [11]. Отсутствие чётко структурированной системы норм препятствует формированию единообразной практики и снижает превентивный потенциал уголовного законодательства.

Серьёзные трудности возникают при квалификации коррупционных преступлений. Пересечение признаков получения взятки, коммерческого подкупа и злоупотребления должностными полномочиями создаёт неоднозначность правоприменения и ведёт к различной трактовке аналогичных ситуаций. В условиях недостаточной методической определённости правоприменители вынуждены принимать решения при отсутствии устойчивых критериев разграничения составов преступлений, что снижает единообразие судебной практики и затрудняет формирование стабильной правовой позиции [11]. Подобная неопределённость ослабляет эффективность уголовного преследования и снижает доверие к правосудию.

Несмотря на наличие уголовной ответственности за коррупционные преступления, практика её применения демонстрирует ограниченную результативность. Затягивание расследований, длительность судебных процедур и назначение мягких санкций снижают превентивную роль уголовного закона. Выборочный характер преследования должностных лиц формирует в обществе представление о неравенстве перед законом и усиливает правовой нигилизм [12]. В результате формируется феномен имитационного противодействия коррупции, при котором декларативные меры не сопровождаются системными институциональными изменениями.

Одним из ключевых факторов, препятствующих эффективной борьбе с коррупцией, является взаимопроникновение административных структур и бизнеса. В условиях, когда государственная служба воспринимается как ресурс экономического контроля и извлечения выгоды, формируется система распределения ресурсов, основанная на доступе к административным возможностям [12]. Отсутствие законодательного регулирования лоббистской деятельности способствует продвижению частных интересов через неформальные механизмы влияния, что снижает прозрачность принятия

управленческих решений и подрывает доверие к государственным институтам.

Не менее значимым фактором выступает культурно-социальная толерантность к коррупции. В общественном сознании сохраняется амбивалентное отношение к коррупционным практикам: осуждение коррупции сочетается с готовностью участвовать в ней при благоприятных условиях. Распространённость так называемой «малой коррупции», воспринимаемой как допустимая форма социального взаимодействия, снижает эффективность правовых механизмов противодействия и подрывает принцип верховенства права [12]. Формирование культуры правовой нетерпимости к коррупции является необходимым условием повышения эффективности уголовной политики.

Судебная система играет ключевую роль в реализации уголовной политики, однако её функционирование сопровождается рядом институциональных ограничений. Закрытость процессов по коррупционным делам и ограниченная прозрачность судебных решений снижают общественный контроль и доверие к правосудию [9]. Иммунитет судей и недостаточно прозрачные процедуры отбора кандидатов могут создавать условия для институциональной замкнутости, препятствующей эффективному внутреннему контролю и укреплению принципа независимости правосудия.

Важным элементом антикоррупционной системы выступает прокуратура, призванная обеспечивать законность и координировать деятельность по предупреждению коррупции. Однако её роль всё чаще ограничивается формальным процессуальным участием. Недостаточная реализация антикоррупционной экспертизы нормативных актов снижает превентивный потенциал системы и препятствует выявлению коррупциогенных факторов на ранней стадии правового регулирования [4]. Ослабление инициативной роли прокуратуры снижает эффективность

антикоррупционной политики и ограничивает возможности системного надзора.

Цифровизация государственного управления существенно трансформирует формы коррупционных практик. С одной стороны, электронные системы управления и автоматизация процедур создают предпосылки для повышения прозрачности и снижения коррупционных рисков. С другой стороны, цифровая среда формирует новые возможности для злоупотреблений. Манипуляции электронными процедурами государственных закупок, использование аффилированных структур и непрозрачные критерии отбора участников тендеров остаются значительной проблемой. Применение цифровых финансовых активов и криптовалют усложняет отслеживание незаконных финансовых потоков и выводит коррупционные сделки за пределы традиционных инструментов контроля [7].

Несмотря на внедрение электронных реестров и цифровых платформ, эффективность контроля остаётся ограниченной. Отсутствие интеграции баз данных, инструментов анализа больших массивов информации и систем выявления конфликтов интересов снижает потенциал цифровизации как средства противодействия коррупции [10]. В условиях роста объёмов данных и усложнения финансовых операций традиционные методы контроля оказываются недостаточными.

Трансформация уголовной политики требует системного обновления законодательства и правоприменительных механизмов. Необходима унификация и уточнение понятийного аппарата уголовного права, связанного с коррупционными преступлениями, что позволит повысить предсказуемость правоприменения и единообразие судебной практики. Особую актуальность приобретает закрепление ответственности за манипуляции цифровыми системами управления и создание правовых механизмов регулирования новых форм коррупции.

Важным направлением совершенствования антикоррупционной политики является цифровизация контроля и внедрение автоматизированных

систем мониторинга государственных контрактов, финансовых потоков и конфликтов интересов. Использование технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта способно повысить эффективность выявления коррупционных рисков и обеспечить раннее предупреждение правонарушений [10].

Перспективным направлением реформирования правоприменительной системы является развитие специализированной экспертизы и профессионализация расследования коррупционных преступлений. Повышение квалификации следователей, прокуроров и судей, а также формирование устойчивой судебной практики способны обеспечить единообразие применения закона и повышение эффективности уголовного преследования [16].

Усиление роли прокуратуры и развитие антикоррупционной экспертизы нормативных актов способны повысить превентивный характер уголовной политики. Расширение аналитических функций надзорных органов и внедрение предиктивных механизмов контроля позволит переходить от реагирования на преступления к их предупреждению.

Повышение прозрачности судебной системы, обеспечение доступа к судебным решениям и развитие общественного контроля способны укрепить доверие общества к правосудию. Прозрачность судебной практики является важнейшим фактором повышения эффективности антикоррупционной политики и формирования правовой культуры.

Трансформация уголовной политики России в сфере противодействия коррупции обусловлена изменением характера коррупционных угроз, цифровизацией государственного управления и институциональными вызовами. Современные проблемы — правовая неопределённость, институциональные ограничения, культурная толерантность к коррупции и недостаточность цифрового контроля — свидетельствуют о необходимости комплексных реформ. Эффективная антикоррупционная политика должна основываться на модернизации уголовного законодательства, цифровизации

механизмов контроля, укреплении прозрачности судебной системы, усилении роли прокуратуры и формировании культуры правовой нетерпимости к коррупции. Только системный подход, сочетающий правовые, институциональные и технологические меры, способен обеспечить устойчивое снижение коррупционных проявлений и укрепление доверия общества к государству.

Использованные источники:

1. Клименкова Е. М., Джораев Г., Южиков А. А. Проблемы применения уголовного закона в отношении коррупционных преступлений в России // Молодой ученый. — 2023. — № 51. — С. 285–288.
2. Петров А. Ю. Проблемы квалификации взяточничества в судебной практике Российской Федерации // Российский судья. — 2021. — № 10. — С. 28–33.
3. Иванова Н. А. Реализация антикоррупционного законодательства в современной России // Государство и право. — 2023. — № 4. — С. 52–60.
4. Смирнов И. В. Современные направления антикоррупционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. — 2022. — № 6. — С. 63–71.
5. Тарасов А. Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции в России // Уголовное право. — 2022. — № 3. — С. 44–50.
6. Сидоренко Э. Л. Цифровизация государственного управления и коррупционные риски // Административное право и процесс. — 2021. — № 8. — С. 37–42.
7. Кузнецова О. А. Коррупция в системе государственных закупок: правовые риски и механизмы противодействия // Финансовое право. — 2023. — № 2. — С. 25–31.
8. Баранов П. П. Институциональные факторы коррупции в современной России // Социологические исследования. — 2021. — № 9. — С. 98–105.

9. Волков С. Н. Прозрачность судебной системы как фактор противодействия коррупции // Российская юстиция. — 2022. — № 5. — С. 14–19.

10. Гришин А. В. Роль прокуратуры в системе предупреждения коррупционных правонарушений // Законность. — 2021. — № 11. — С. 23–27.

11. Захаров М. Ю. Использование цифровых технологий в борьбе с коррупцией // Информационное право. — 2022. — № 4. — С. 41–46.

12. Фролова Е. В. Международный опыт противодействия коррупции и его значение для России // Международное публичное и частное право. — 2023. — № 3. — С. 33–38.

Информация о себе: artem-rusakov-92@mail.ru